

Активистка из села Филимоново

Она сама отворила мне дверь — сухонькая, лёгкая женщина, в тёмном платье и мягких тапочках. Над высоким лбом всколыхнулись от сквозняка поседевшие волосы. Русское лицо с выражением спокойной доброты. Ровный негромкий голос. Мы прошли в комнату. Она села на старенький стул, сложив на коленях морщинистые руки. Так состоялось моё первое знакомство с Исидорой Андриановной Анисимовой — коммунистом с сорокаторёхлетним партийным стажем.

Я попросил её рассказать о своей жизни в первые годы становления Советской власти.

— Много времени прошло, но всё же постараюсь вспомнить, — ответила она.

Поблекшие глаза женщины устремляются вдаль, как бы пытаясь ещё раз увидеть прошлое. А я с сомнением подумал: «Память, память, где же сохранить тебе события такой длинной жизни, если жизнь эта не только семьдесят прожитых лет, но и много вёрст разных дорог, без числа встреченных людских судеб, без меры своих и чужих радостей и печалей». И всё же в каком-то своём уголке память сохранила страничку далёкого прошлого.

Главная тема нашего разговора — одно дело, начатое Исидорой Андриановной в селе Филимонове почти полвека назад и которое продолжает жить и по сей день. Но от этой главной, как тропинки от большой дороги, отходят другие, и Исидора Андриановна нет-нет да и свернёт на боковую тропинку, и мне жаль возвращать её оттуда: так интересно всё, чего ненароком коснётся её память.

Детство Исидоры Андриановны кончилось рано. Нужда заставила её ещё девочкой от зари до зари гнуть спину в поле. Жизнь была похожа на холодную осень, безрадостную и печальную. И всё же выросла она красивой, стройной девушкой, с серыми задорными глазами. Русая коса дважды укладывалась вокруг головы. Ей не было и двадцати лет, когда волна Октябрьской революции, прокатившаяся по всей стране, дошла до её села. Она плохо тогда разбиралась в политике, однако всем сердцем понимала, что свершилось нечто очень большое и важное. Началась совсем другая, непохожая на прежнюю, жизнь. Сима, как её звали односельчане, с завидной молодой хваткой бралась за любое общественное дело.

Как-то за обедом, посмотрев на братьев, сказала:

— А что, если нам в поповском доме устроить избу-читальню, всё равно пустует?

Братья, Егор и Василий, вдруг, как по сговору, отложили ложки:

— Правильно, сестричка!

Мать, взглянув на неё, строго сказала: «Не твоего это ума». Отец довольно хмыкнул:

— Молодец, дочка, стоящее дело задумала.

На другой день односельчане видели, как братья и сестра Анисимовы тащили доски к поповскому дому. До вечера доносился оттуда визг пилы и стук топора. А когда был забит последний гвоздь, Сима довольным взглядом окинула готовую сцену и, посмотрев на братьев, сказала:

— Вот что, братухи, надо поговорить с молодёжью, одним нам всего не осилить.

Жители села с одобрением встретили идею Симы. В каждой семье нашлась лишняя скамейка, стул, книжка. Всё это охотно отдавали в избу-читальню. Не одну неделю парни и девчата ремонтировали, чистили, мыли и гладили в бывшем поповском доме. Наконец всё было готово.

В тот вечер изба-читальня не смогла вместить всех желающих. Разноголосый говор и клубы махорочного дыма висели в жарко натопленном помещении. Шум стих, когда на сцену вышла Сима.

— Дорогие односельчане! Сегодня мы открываем нашу избу-читальню. Пока в ней многого недостаёт, но придёт время и будет в селе настоящий клуб! А сейчас мы начинаем наш первый концерт.

Колыхнулся и пополз в сторону красный сатиновый занавес. В наступившей тишине раздалась первые аккорды гармошки и хор торжественно запел «Вставай, проклятьем заклеимённый...»

...Долго в тот вечер горел огонь в избе-читальне. Парни и девушки плясали, пели песни и частушки, сложенные Симой и подругами, читали стихи. Часто потом там собирались люди послушать приезжего докладчика или лекцию сельской активистки Симы Анисимовой о текущем моменте. Собирались коммунисты на партийные собрания, крестьяне, чтобы обсудить свои неотложные дела. А с каким нетерпением ждали люди докладов и бесед Симы, концертов и спектаклей своей художественной самодеятельности. Горячими аплодисментами награждали их за каждое выступление благодарные зрители.

Исидора Анисимова выступала не только перед своими односельчанами. Бегала она в своём стареньком, залатанном пальтишке в хваткий мороз и осеннюю слякоть к жителям соседних сёл и деревень. И везде её принимали как желанного гостя.

Вместе со всей страной тяжело переживала девушка смерть самого дорого человека на земле В. И. Ленина. Ей хотелось быть особенно полезной партии, хотелось сделать что-то большое, хорошее, очень важное. В тот год её выдвигают на должность заместителя председателя волостного крестьянского кооперативного общества.

Шли месяцы, годы, десятилетия. И на какую бы работу ни посылала Исидору Анисимову партия, она всегда честно и добросовестно выполняла свой долг.

Часы уже показывали двенадцать, когда Исидора Андриановна, закончив свой рассказ, провела руками по лицу, словно стараясь вспомнить ещё что-то, и, улыбнувшись, сказала:

— Вот, пожалуй, и всё. — Немного помедлив, спросила: — Слышала я, что в селе Филимонове сейчас прекрасный клуб. Это правда?

Я ответил ей, что там действительно имеется большой клуб на двести зрителей. По вечерам жители собираются в нём посмотреть кинофильм, послушать лекции. Художественная самодеятельность устраивает концерты, ставит спектакли. Есть в клубе радиоприёмник, телевизор, баян. Сейчас там организована школа культуры.

Исидора Андриановна слушала меня с большим вниманием, а потом звонко и задорно, совсем по-молодому, воскликнула:

— А ведь живут наши традиции, да ещё как живут!